

Кое-что нужно было сделать, но основная часть уже была сделана. Выйдя на улицу, я увидел, что отец уже собран и готов. Вместе с Тормондом, Хальфданом, Хави, Халдуром и Кирком - двое последних также были моими старшими братьями. Все "мужчины" отправлялись на Сигурблот. И я подозревал, что все они отправятся в набег. Это означало, что в ближайшую неделю или две мы с девочками останемся наедине.

Отец бросил на меня понимающий взгляд, но махнул рукой.

- Я знаю, что не должен говорить тебе об этом, но ты будешь главным в доме, пока нас не будет. Это значит, что твоя работа - защищать и обеспечивать остальных, - сказал он, прежде чем опуститься передо мной на колени. Это говорило скорее о том, насколько он высок, чем о том, насколько я еще мал, когда мы оказались на уровне глаз.

- Ты сильный и умный парень. Я знаю, что оставляю нашу семью в надежных руках.

Я серьезно кивнул ему. Я слышал, как он говорил те же слова всем моим братьям, когда они один за другим становились старшими на ферме.

- Со мной они будут в безопасности, - сказал я ему, заслужив улыбку отца. Я не понимал, насколько редки были эти случаи, пока Старая Ведьма, как ее называли, не заверила его, что я не одержим злыми духами.

Этого события было достаточно, чтобы убедить меня в том, что я никогда и никому не должен рассказывать ни о посланиях богов, ни о знаниях, которые они мне дают. Люди бы не поняли. Они будут бояться этого и меня. Это должен быть секрет, который я унесу с собой в могилу.

- Я знаю, - сказал отец, похлопав меня по плечу, когда Брандр подошел, готовый уходить. К нам подошли девушки - мои сестры, мать, Ида и Аста. Мы все помахали им на прощание и пожелали счастливого пути. Я смотрел, как они спускаются к воротам, а затем исчезают в лесу. Затем они ушли, оставив нас одних.

После их ухода все вошло в привычный ритм. Когда все мужчины ушли, мне пришлось взять на себя все заботы. Девушки тоже помогали, но львиную долю работы выполнял я, в основном потому, что у меня в избытке были квесты, которые награждали за эту работу. Прирост опыта был минимальным, но по сравнению с моим обычным прогрессом, я несся вперед с поразительной скоростью.

Уровень 5

Боевые навыки: 4

Дипломатия: 1

Управление: 1

Интриги: 1

Ученость: 4

Мои статусы определялись средним значением трех подкатегорий. Доблесть(умение вести бой) и Физическое состояние были довольно высокими, но Тактика все еще находилась на очень низком уровне, поэтому показатель моих боевых навыков был не слишком велик. То же самое касалось всех других моих статусов. Последние два года их увеличение шло медленно. Я

надеялся, что темпы возрастут, когда я смогу покинуть ферму и выйти в широкий мир, став мужчиной.

Правда, я узнал, что достижение определенного уровня дает мне дополнительные очки перков, которые я могу потратить на любой перк, какой захочу. Мало того, чем выше был мой уровень, тем лучше был выбор, когда я достигал очередного рубежа. Я пока не тратил свои дополнительные очки перков. Я копил их, пока обдумывал свой выбор перков.

Кроме того, мне на выбор предлагались перки, которые назывались достоинствами и отличались от обычных перков. У меня был выбор из трех достоинств - Благословение игрока, Перевоплощение и Дубовая кожа. Благословение игрока давало мне благосклонность богов каждый раз, когда я играл в азартные игры. Я бы не выигрывал в каждой раздаче, но выигрывал бы в большинстве из них. Перевоплощение было страшной опцией - оно позволяло мне вселиться в животное и действовать через него. Я знал, что это опасно, потому что слышал рассказы о берсеркерах, которые так делали.

Иногда они теряли способность снова принять свой человеческий облик, позволяя духу медведя или волка навсегда поселиться в их теле. Они впадали в животную ярость, не понимая, что происходит, и их убивали. По этой причине я боялся выбирать это достоинство.

Дубовая кожа делала мою кожу такой же твердой для разрезания, как кору дуба. Мне казалось, что это самый безопасный вариант, поэтому я выбрал его.

Теперь у меня наконец-то появился перк в управлении. И еще один в Учености. В подкатегориях "Управление активами" и "Ремесло". Мои варианты в Управлении были довольно ограничены - всего два, между Быстрым счетом, который позволял мне мгновенно подсчитать, как много чего-либо, и Ментальными весами, которые с первого взгляда определяли вес чего-либо. Оба перка были по-своему полезны.

Золото и серебро были самой ходовой валютой в мире, но их ценность заключалась в их весе. Например, я мог отколоть кусочек серебрянного подсвечника и заплатить им за свинью. То, сколько я заплатил, определялось тем, сколько я отколол. Определение веса серебра, которое кто-то давал мне или я давал ему, могло стоить или сэкономить мне немного денег, если мы не могли обменяться товарами.

Ученость давала мне преимущества в ремеслах. Кузнечное, плотницкое и кожевническое. Последнее, однако, было нежелательно, так как кожевники были изгоями. В основном из-за запаха, который сохранялся, сколько бы ты ни мылся. Вот почему я хотел выбрать ремесло кузнеца или плотника. Наверное, я мог бы просто выбрать и то и другое, но однажды меня уже отвели к Мудрой Женщине из-за того, что я был странным. Но не только это, половина причин, по которым стоит заниматься ремеслом, заключалась в связях, которые оно давало. Если бы я обратился к тану или ярлу и сказал, что я кузнец, они бы спросили, кто меня учил.

Учитывая, что я не мог сказать, что меня учили боги, мне пришлось бы заявить, что я самоучка. Если мне повезет, они дадут мне шанс проявить себя, сделав что-то, что может сделать только опытный кузнец. Если же нет, то мне никогда не дадут разрешения заниматься своим ремеслом.

Несмотря ни на что, дни шли своим чередом, и я по максимуму использовал тот всплеск опыта, который получал. Даже после долгого рабочего дня, поскольку никто из мужчин не мог надо мной посмеяться, я помогал и в ткачестве. Я также узнал, что между девушками ходит много сплетен. Я узнал кое-что о своих братьях, это уж точно. То, что я бы хотел не знать, даже если

это дало небольшой толчок моей интриге.

Перемены были одной из тех вещей, которые подкрадываются к тебе, оставляя тебя в неведении, пока не ударят тебя по лицу так сильно, что заскрипят зубы. Перемены, которые пришли на ферму, пока отца и братьев не было дома, ничем не отличались от этого.

- Они идут, - услышал я тихий шепот, заставивший меня поднять глаза от козы, которую я доил в сделанном для них загоне. Я вскинул голову, откуда-то узнав голос, но он был мне незнаком. Как магнитом, мой взгляд притянуло к источнику шепота, пока я не встретился с парой золотисто-желтых глаз. Я узнал и лицо, и то, кому они принадлежали.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3551058>